

К ПАЛИНОЛОГИИ РАННЕГО ТРИАСА СИБИРИ

А. А. КУРБАТОВА

(Представлена научным семинаром кафедр исторической геологии, общей геологии
и горючих ископаемых)

Триасовые отложения в Сибири пользуются ограниченным распространением: по палинологическим данным они были установлены по юго-западной окраине Западно-Сибирской низменности (Л. В. Ровнина, 1968), в Кузнецкой котловине (А. А. Курбатова, 1962) и на Сибирской платформе в Тунгусской синеклизе (А. А. Курбатова, 1966).

В последнее время в связи с развернувшимися геологоразведочными работами на территории Западно-Сибирской равнины в Томской области триасовые отложения вскрыты в окрестности г. Стрежевого, скв. 14 на глубине 2827,8—2912,8 м. В четырех образцах вышеотмеченной скважины, представленных песчано-глинистыми образованиями, нами получен спорово-пыльцевой комплекс, который характеризуется довольно большим присутствием спор из группы *Leiotriletes* Naum, единичными зернами кордаитовых, реликтов пермской флоры, малым содержанием двухмешковых полосатых пыльцевых зерен древних хвойных с неясно отграниченными от тела воздушными мешками, немногочисленными пыльцевыми зернами типа *Gnetaceaepollenites* (Курбатова, 1971). Этот спорово-пыльцевой комплекс очень напоминает раннетриасовые комплексы из нижних горизонтов корвуичанской свиты Тунгусской синеклизы в обн. 71 (р. Таймура, левый берег, в 5 км выше р. Майгуннакан) и нижнемальцевской свиты Кузнецкого бассейна (обн. «Бабий камень» на р. Томи).

Здесь же, в Томской области, в 350 км южнее скв. 14, в Кенгской скв. 136 на глубине 2846—2856 м из трех образцов песчано-глинистых отложений также получен аналогичный вышеописанному спорово-пыльцевой комплекс. В последнем кроме спор и пыльцы удовлетворительной сохранности присутствует большое количество прозрачной растительной органики: мелкие кусочки обрывков листовой кутикулы и древесных тканей.

Описываемые комплексы содержат общие формы спор и пыльцы, характерные как для раннетриасовых отложений Тунгусской синеклизы, так и Западно-Сибирской низменности: *Lebachites lebachiiiformis* Mal., *Oblatinella vulqaris* Mal., *Protopicea oblonga* K-M., *Psophosphaera* sp., *Striatoconifera* Sed., *Cordaitina rotata* Sam., *Gingocycadophytus* Sam., *Cycloeguisetites typiciformis* Mal., многочисленные *Leiotriletes* Naum., среди которых присутствуют формы типа *L. microdiscus* K. M., типа *Coniopteris tajmyrensis* K-M., *Cyathidites* sp., *Osmundopsis spinosa* K. M., *Selaginella obtusosetosa* (Lub). var. *triassica* K-M., *Angiopteris* (?) sp., *Trachytriletes* cf., *sibiricus* Medv., *Matonia* cf. *triassica* K-M., *Ly-*

coropodium sp., Lophotriletes с мелкобугорчатой скульптурой экзины и Lophotriletes с крупнобугорчатой скульптурой экзины, темные гладкие Aletes и темные гладкие Leiotriletes, Stenozonotriletes. В раннетриасовых комплексах, полученных из скважины № 14 и скв. 136, обращает внимание довольно большое присутствие Leiotriletes, среди которых наблюдается заметное количество форм, близко напоминающих споры Coniopteris, мелкосетчатые плохой сохранности Lycopodium, мало однородной пыльцы типа Ginkgocycadophytus и еще меньше хвойных.

Для пыльцевых зерен последних характерна плохая сохранность, мелкие формы с неясной сетчатостью и слабо дифференцированными воздушными мешками, обязательное присутствие пыльцы типа Gnetaecaeapollenites (1—3%), пыльцевых зерен типа Striatoconifera (не более 3%), пыльцы кордаитов (1—2%), наличие темных гладких спор.

Все вышесказанное является характерным для раннетриасовых спорово-пыльцевых комплексов Сибири, флористический состав которых достаточно разнообразен и вместе с тем своеобразен.

При сравнении с ранне-среднетриасовыми комплексами, описываемыми Л. Б. Ровниной (1968), с ЮЗ окраины Западно-Сибирской низменности наблюдается наибольшее сходство наших комплексов с раннетриасовым комплексом из Покровской скважины (гл. 1852—95—1840 м).

Описанные спорово-пыльцевые комплексы являются, несомненно, раннетриасовыми и сопоставляются с таковыми из корвунчанской свиты с Сибирской платформы и нижнемальцевской свиты Кузнецкой котловины.

Таким образом, полученные новые материалы устанавливают наличие раннетриасовых отложений в центральной части Западно-Сибирской равнины, которые ранее никем здесь не отмечались. Отложения раннего триаса на севере Томской области непосредственно подстилают промышленно-нефтеносные толщи средней юры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Э. Н. Кара-Мурза. Палинологическое обоснование стратиграфического расчленения мезозойских отложений Хатангской впадины. Тр. НИИГА. Т. 109, Л., 1960.
2. А. А. Курбатова. Спорово-пыльцевой комплекс триаса Кузнецкой впадины. Тр. СНИИГГИМС, вып. 22, Л., 1962.
3. А. А. Курбатова. К палинологической характеристике триаса Кузнецкого и Тунгусского бассейнов. Палинология Сибири. Ко II Междунар. палинолог. конгр. (Утрехт, Нидерланды, 1966). «Наука», М., 1966.
4. А. А. Курбатова. Палинологическая характеристика раннего триаса Сибири. Тр. СНИИГГИМС, вып. 117, 1971.
5. В. С. Малявкина. Споры и пыльца триасовых отложений Западно-Сибирской низменности. «Недра», М., 1964.
6. Л. В. Ровнина. К вопросу о возрасте пород туринской и челябинской серий в пределах западной части Тюменской области. Тр. ЗапСибНИГНИ, вып. 7, Тюмень, 1968.